

**Отзыв официального оппонента доктора филологических наук,
профессора Л.М. Ньюбиной о диссертации Ирины Юрьевны Безукладовой
«Эгоцентрические модели категоризации пространства в немецком
языке», представленной на соискание ученой степени доктора
филологических наук (специальность
10. 02. 04 – германские языки)**

Диссертационное исследование И.Ю. Безукладовой посвящено изучению лингвокогнитивных особенностей и языковых средств структурирования эгопространства в немецком языке. Данное исследование **актуально** по выбору темы, так как со времен Аристотеля пространство относится к кардинальным характеристикам речи языкового субъекта, а хронотоп изучался разными науками в большей степени, чем категория времени. Кроме того эгоориентация, или в терминах Ю.С. Степанова «локация», дополняет номинацию и предикацию, вместе с которыми она составляет третью координату трехмерного эгоориентированного пространства языка как уровня языковой репрезентации мыслительной деятельности человека мыслящего, что соответствует антропоцентрической концепции данного исследования. Тем более, что пространственные координаты являются первейшим средством ориентации человека в мире. Исследование эголокации позволяет показать связь между именем, предикатом, эгоцентрическими словами, дексисом, когерентностью и когезией текстовых структур в целом. **Актуальность** работы подтверждается и тем, что в ее теоретической концепции представлен также важнейший постулат современного антропоцентрического языкознания и социологии о взаимодействии Эго с Ты и Другими. Слова-эгоцентрики Я–Ты являются маркерами говорящего – слушающего, обладающего функциями активного познания и интерпретации, привлекают внимание лингвистов в новой прагматической парадигме, свидетельствующей о динамическом свойстве речемыслительной деятельности человека. **Актуальность** проведенного исследования состоит и в том, что автором предпринята попытка исследовать зависимость данной категории от экстралингвистических, социальных, психологических факторов, в которых центральной категорией является фактор антропоцентризма как когнитивной и интерпретирующей основы освоения языкового пространства.

Новизна проведенного исследования состоит в том, что оно последовательно отражает эволюционные процессы современной лингвистики, а именно: антропоцентризм, экспансионизм, экспланаторность, функционализм, сформулированные Е.С. Кубряковой, которые отражают деятельностный характер языка. Когнитивно-дискурсивное направление исследования также отражает эволюционные направления лингвистических исследований и способствует созданию моделей когнитивного освоения пространства и как общего способа взаимодействия языка и мышления, и как особенностей эгоцентрической категоризации пространства. **Новизна**

проведенного исследования соответствует междисциплинарному характеру современной лингвистики, так как показывает всем объемом и анализом эмпирического материала пространственно-временную роль Эго в социальной формации общества. Категоризация эгопространства в духе триады Я–ЗДЕСЬ–СЕЙЧАС выступает важнейшим компонентом пространственно-временной картины мира и подчинена «человеческому фактору в языке».

В первой главе исследования представлены теоретико-методологические основы исследования, в которых показана взаимосвязь языка и познавательной деятельности человека, показана роль языковой личности в категоризации пространства, обосновано понятие эгоцентризма. В данной главе представлен широкий спектр разных воззрений на данные проблемы, включая воззрения древнегреческих философов, антропологов, психологов, психолингвистов, когнитивных лингвистов, социологов, а также роль теорий структурализма, генеративной лингвистики и др., участвующих в концептуализации и категоризации познания. Размышления автора поражают глубиной и широтой теоретических обобщений, огромным спектром известных имен, принадлежащих разным школам, направлениям, нациям. Теоретические положения подтверждаются квалифицированным и уместным цитированием в основном самых современных авторов М. Фуко, Л. Витгенштейна, Г.Х. фон Врига, К. Г. Юнга, Ж. Пиаже, Р.В. Лангакера, Дж. Лакоффа, Ю. Хабермаса, М. Хайдеггера, Х.-Г. Гадамера, Б. Рассела, Н. Хомского, М. Вебера, Ж. Дерриды, К. Леви-Стросса, О. Есперсена, Э. Гуссерля, Т. Адорно, Ж. Делеза, Х. Ортега и Гассета, Р. Якобсона, Дж. Лайонза, В.Н. Топорова, А. Г. Спиркина, З. Фрейда, Э. Бенвениста, К. Бюлера, Ш. Балли, Л.С. Выготского, А.С. Лосева, М.К. Мамардашвили, А.А. Леонтьева, Ю.М. Лотмана, Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, М.М. Бахтина, М.В. Никитина, В.И. Карасика, Ю.С. Степанова, Г.И. Богина, А. Вежбицкой, В.Г. Гака и мн. др. Работы этих ученых отражают концепцию человека размышляющего, когнитивная деятельность которого основана на взаимодействии сознания, языка и мышления. Число цитируемых научных источников составляет 395 наименования, из них 124 на иностранных языках. Выстроенная система теоретического обоснования, логична, последовательна и конструктивна.

Под эгоцентризмом автор понимает «особую способность Homo sapiens отражать в своем сознании, преломляя сквозь призму Я мыслящего и говорящего, образ окружающего его мира, частью которого он себя осознает и картину которого создает в процессе речемыслительной деятельности» (с. 82). Важная роль антропоцентризма представлена 4 ролями говорящего, отражающих взгляды известного русского ученого Е.В. Падучевой: говорящий как субъект речи, как субъект дейксиса, как субъект сознания и как наблюдатель. Выделенные роли говорящего позволяют далее автору принять социокультурно-топологическую матрицу пространства, которая включает три модели: Эго-пространство, приватное пространство и социальное пространство. Такой подход позволяет автору отразить дуализм языкового знака, его индивидуальные (в плане содержания) и социальные (в плане выражения) характеристики.

Очевидно, что когнитивный опыт Эго не представляет собой однородности знаний о категоризации пространства. Вследствие этого, номинация, предикация, эгореференция рассматриваются в работе как разноуровневый фактор языковой организации пространства, что не исключает его обязательности в описании пространственной картины мира Эго. Номинация, по мнению В.Г. Гака, является обозначением всего познаваемого и отражаемого человеческим сознанием мира: предметов, действий, лиц, событий, качеств, отношений. Многоуровневость анализа показывает, что слово является важнейшим компонентом эгореференции, показателем номинативного и предикативного уровней с постоянной направленностью на говорящего субъекта, организацию его пространственно-временной точки зрения. Роль говорящего как точки отсчета пространственно-временных координат наделяет текст субъективностью и модальностью, а модус, по мнению Ш. Балли, является неотъемлемым конституэнтном высказывания. Употребление стилистических средств, синонимов, тропов, может служить подтверждением точности, образности, эмоционально-оценочной тональности в описания пространства. Человек говорящий, как антропоцентр речевого высказывания, неотделим от пространственных, временных и модусных координат текста.

Эмпирическая глава диссертации «Эгоцентрические модели категоризации пространства в немецком языке» выделяет, как уже упоминалось, следующие модели пространства: Эго-пространство, приватное пространство и социальное пространство. Первая модель относится к личной сфере человека, отграничивает ее от других социальных ролей Эго. Во вторую включены такие приватные сферы, как семья, дом, дружба. Социальная модель включает всех, с кем человек связан социально-ролевыми отношениями в своей жизни. Этот круг широк и включает: официально-деловые, профессиональные, образовательные, политические, национальные отношения. Выделяемые в каждом типе пространства сферы охватывают разные стороны жизнедеятельности индивида и представляют «социокультурно-топологические матрицы с различными областями определения» (с. 31 АДД).

Широкий междисциплинарный подход позволяет автору рассматривать как физическое, так и ментальное пространства. В основу анализа заложены такие принципы, как отчуждаемость/неотчуждаемость, принадлежность/непринадлежность, индивидуальность/коллективность, иерархичность/равноправие, доминирование/независимость и др. Дальнейший анализ позволяет автору выделить разные сферы Эго-пространства: физическое тело индивида, психологический мир личности, личные вещи, физические действия. Принятая в работе методология анализа позволяет автору представить разнообразные характеристики Эго-пространства (психологическое, интеллектуальное, пространство-событие с. 34). Проведенный анализ последовательно представляет способность участия в них языковых средств языковых уровней – частей речи, лексем разной семантики, разнообразных синтаксических конструкций, тропов, синонимии, многообразных средств словообразования. Эти многочисленные средства

отражают когнитивные механизмы профилирования, отграничения, включения, исключенности и др. Совершенно очевидно, что анализ пространства не может быть отделен от не менее существенной категории текста – времени, ориентированной на маркеры: Раньше-Сейчас-Позже. Проведенный анализ, таким образом, показывает, что пространство имеет в немецком языке системный характер, отражает когнитивную сферу говорящего, представляет собой социокультурную и топологическую матрицу, обладает широким набором разноуровневых языковых средств выражения, которые показывают взаимодействие в категоризации этой важной сферы ориентации человека когнитивной, коммуникативной и интерпретирующей функции.

Чтение работы вызвало некоторые критические замечания. Эмпирические примеры, лежащие в основе анализа моделей пространства, не учитывают особенностей повествовательной перспективы в литературных произведениях. Однако, описание пространственно-временной перспективы, зависит от типа повествователя или нарратора (в терминологии В. Шмида). Описание времени и пространства в повествовании от 3 лица, которые приводятся в работе, например, на с. 159 осуществляется автором в повествовании от 3 лица с использованием точки зрения героя. Автор под видом аутентичности передает субъективное восприятие одного из героев. Восприятие и передача этого восприятия в повествовании от 3 лица не идентичны. Автор, например, может быть произволен в отборе деталей, он может описать одни из них и опустить другие. Да и оценочное восприятие также зависит от личностных идеологических позиций, ведь автор передает свое отношение языком какого-либо персонажа. Два повествовательных центра автора и персонажа в текстах, написанных от 3 лица, не допускают нейтральности. К сожалению, в работе остались незатронутыми действительно эгоцентрические тексты, которых в каждой литературе предостаточно и которые могли бы дополнить анализируемый материал.

Второе замечание относится к выделению моделей эгоцентрических пространств: Эго-пространства, частного пространства, социального пространства. Нам представляется, что частное пространство эгоцентрично в своем физическом преломлении, т. е. это пространство «дом», «жилище». Что касается тем «семья», «друзья», то они могут быть отнесены и к социальному пространству, ведь несомненна социальная роль Эго в осуществлении этих связей. Можно говорить об амбивалентности этого пространства.

Однако высказанные замечания не затрагивают концепцию работы в целом, которая вносит существенный вклад в теорию лингвистики, тем более, что на с. 73 автор оговаривается, что строит свою концепцию на рассмотрении разных видов пространства, как реального, так и художественного. А матрицы пространства также могут быть различными.

В развернутом Заключение подводятся теоретические итоги работы, выстраивается целостная концепция диссертации, суммирующая выводы по отдельным главам, определяются перспективы исследования.

Оценивая диссертацию в целом, следует подчеркнуть логичность и последовательность изложения. Каждое из теоретических положений находит

не только свое глубокое обоснование, но и подтверждение практическим материалом, уместной цитацией. Отметим также адекватность применяемых методов, тщательность и оригинальность анализа, обоснованность выводов. Цели и задачи исследования представляются нам полностью выполненными.

Рецензируемое научное исследование является полностью самостоятельной научной работой, в которой представлена оригинально разработанная концепция подхода к категории пространства в немецком языке, в частности, и в языкознании в целом. Опубликованные по теме работы материалы в полной мере отражают основное содержание диссертации.

Диссертация Безукладовой И.Ю. «Эгоцентрические модели категоризации пространства в немецком языке» полностью соответствует профилю совета Д 212.261.04, отвечает требованиям, предъявляемым к работам на соискание степени доктора филологических наук (п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842) по специальности 10.02.04 – германские языки, а ее автор Безукладова Ирина Юрьевна заслуживает присуждения ученой степени доктора по специальности 10.02.04 – германские языки.

Официальный оппонент – доктор филологических наук, профессор,
зав. каф-рой немецкого языка Смоленского государственного университета

Лариса Михайловна Ньюбина

Проректор по научной работе СмолГУ

проф. А.Г. Егоров

Данные об оппоненте:

Ньюбина Лариса Михайловна

Доктор филологических наук, профессор,

Зав. каф-рой немецкого языка

Смоленского государственного университета

Адрес: 214 000, г. Смоленск, ул. Коммунистическая, д. 22, кв. 1.

Тел. 8 4812 38-32-83; 8 910 725 99 94.

E-mail: lmnjubina@mail.ru

Подпись *Ньюбиной Л.М.*
удостоверяю. Нач. отдела кадров СмолГУ